

Уголки рта Гу Ичжоу изогнулись, когда он открыл свой аккаунт в Таобао.

Погода становилась все холоднее и холоднее, так что он искал большую сумку, способную держать температуру, термос и другие вещи. Когда все нужное было выбрано, доктор Гу удивился, что занимался этим целый час.

Кто-то постучал в дверь.

Гу Ичжоу разрешил войти и увидел перед собой врача-гинеколога. Девушка пригласила его на обед.

— Доктор Ян, поскольку вы девушка, какую пищу вы бы съели, чтобы улучшить кровообращение? — спросил Гу Ичжоу.

Женщина-врач тут же ответила ему более чем дюжиной подходящих вариантов, а потом вдруг почувствовала, что что-то не так. Почему их главный хирург вдруг спрашивает о девушке?

У него что-то случилось?

Гу Ичжоу включил свой новый мобильный телефон и показал экран женщине-врачу:

— Какой из этих видов сахара лучше приобрести?

Женщина-врач удивленно на него смотрела, понимая, что что-то явно изменилось в жизни доктора Гу.

Когда Гу Юаньюань поспешила на место съемок, Линь Шаосы уже переодевался. Он готовился к следующей сцене под дождём. Услышав это, Гу Юаньюань расстроилась.

Был ноябрь, и температура падала с каждым днем, поэтому Санбао нужно было полностью промокнуть, прежде чем сниматься под дождем. Мысль об этом заставила ее вздрогнуть.

Когда она попросила Сяо Чжоу приготовить имбирный суп, девушка жутко удивилась. Как его помощник, Сяо Чжоу никогда не думала о том, что Линь Шаосы может простудиться во время съемок.

— Пожалуйста, сделай это. — попросила Гу Юаньюань. — А я пока понаблюдаю за Линь Шаосы...

Когда Сяо Чжоу ушла, Гу Юаньюань стало не совсем комфортно. Она знала, что после случившегося утром все наблюдают за ней.

Ее присутствие заставляло всех обращать на нее внимание. В любом случае, она выглядела хорошо и непринужденно.

Линь Шаосы уже переоделся и вышел. Перед собой он увидел маленькую и милую Гу Юаньюань с улыбкой во весь рот. Когда все посмотрели на нее, она смутилась и опустила глаза.

Линь Шаосы подошел ближе.

Гу Юаньюань была удивлена костюмом Санбао. Любая фотография, которую можно было бы сделать сейчас, подошла бы как обои на рабочий стол.

Гу Юаньюань думала о том, что это ее сын. От этого она гордилась им еще больше. И собой немного тоже гордилась, ведь в нем были и ее гены.

— Мой брат пришлет нам закуски. — Линь Шаосы понизил голос. — У тебя есть что-нибудь особенное, что ты хочешь съесть? Пожалуйста, скажи, что хочешь, и я попрошу его прислать это.

Когда Цзянь Янь и Шу Жань подошли, Линь Шаосы сразу же стал очень серьезным. Сцена дождя — это взаимодействие Шаосы и двух других актеров, которые не очень-то любят мокнуть просто так.

Когда актеры вошли на съемочную площадку, Гу Юаньюань спокойно стояла за монитором. Цзянь Янь посмотрел на нее, но не прогнал прочь. Он даже сказал ей:

— Это редкое состязание между тремя императорами кино. Внимательно наблюдай.

Гу Юаньюань знала, что режиссер одновременно учил ее и наблюдал за происходящим.

Она обнаружила, что напряжение между тремя мужчинами во время искусственного дождя изменилось сразу же после начала записи. Больше всего она беспокоилась о Линь Шаосы.

В частной жизни Линь Шаосы был похож на большого ребенка, но, когда он вошел в кадр, то сразу изменился. В это время перед камерой стоял уже не Линь Шаосы, а убийца К, который прошел бесчисленные жестокие тренировки, чтобы стать смертельным оружием — убийцей.

Его считали самым безжалостным убийцей, но в конце концов он оставил единственную нежность в своем сердце девушке с такими же глазами, как у сестры в его памяти.

В результате ледяная машина для убийства постепенно становилась человечнее.

С каждой строчкой эмоции в его глазах менялись. В настоящем мире три актера живо демонстрировали сцены из сценария.

Оказывается, в этом и была прелесть такого живого наблюдения.

Гу Юаньюань провела за учебой два дня. Когда Линь Шаосы отдыхал, он встречался с ней лицом к лицу и указывал на ее ошибки. Затем он с удивлением обнаружил, что девушка очень хорошо его понимала. Она сразу исправляла все, как только ей следовало сделать замечание. К тому же девушка всегда размышляла как сделать лучше.

— Ты вполне подходишь для актерской игры. Бог дал тебе много талантов. — Линь Шаосы испытал чувство выполненного долга. Иногда ему казалось, что он видит перед собой восходящую звезду.

— Как и ожидалось. — тихо прошептала Гу Юаньюань.

В конце концов, раз ее сын такой талантливый, она не может быть слишком совсем плохой в этом.

Получив уведомление от режиссера, члены съемочной группы узнали, что завтра состоится прослушивание на главную женскую роль. Лу Вэньчэнь хотел что-то сказать, но в конце концов просто согласился на это предложение.

На следующий день, когда Гу Юаньюань поспешила на съемочную площадку, Чэн Маньянь уже прибыла, да и Лу Вэньчэнь тоже был на месте. Он сидел на стуле, окруженный длинным черным шарфом, бледный, как будто еще не оправился от тяжелой болезни.

Увидев это, Гу Юаньюань взяла на себя инициативу подойти и искренне сказала:

— Председатель Лу, я не думаю, что вы выглядите хорошо. Я приготовила немного арахисового супа с ребрышками. Не хотите ли попробовать его, чтобы согреться?

<http://tl.rulate.ru/book/31966/860794>